

«высушить» небо. С той же целью выносили под дождь первенца, кипятили в котле дождевую воду, пока она не выпарится и т. п.

В горный районах Чечни с целью прекращения дождя, как и в случае засухи, устраивали процессию с ряженым. Иногда вместо него использовали куклу в виде шеста с перекладиной, на которую навешивали зеленые ветви и растения. Теперь на ряженого вместо воды бросали золу, землю или какие-нибудь сухие предметы, при этом говорили:

Къоршкъури хIара ю,	Это есть «къоршкъури»,
Иекхийта, Диела!	Проясни, Диела!

Во время длительных дождей дети исполняли песни с целью вызывания солнца:

Малх-малх кхетийтахъа, Диела,	Пусть покажется солнышко, Диела,
Хъозуна яй кхехкийтахъа, Диела,	Пусть закипит птичий котел, Диела,
КIига бIаьриг балийтахъа, Диела,	Пусть ослепнет ворона, Диела,
Беллараш гIовтийтахъа, Диела!	Пусть оживут мертвые, Диела!

В настоящее время эта песня потеряла магический смысл и сохранилась в детском фольклоре. Она имеет свои варианты: например, во второй строчке часто произносят «хъозуна хье» (птичий мозг), а в третьей — «КIига бIаьриг кхолийтахъа» (пусть померкнет глаз вороны).

Еще одна песня записана нами в Чеберловском обществе Чечни:

Газана маIа чIечIкъалац	Пока козий рог не расплавится,
Хъозуна хье кхехкалац,	Пока птичий мозг не закипит,
Цицка мотт баккхалац,	Пока кошачий язык не вывалится,
Малх хъажийталахъ, Диела!	Пусть светит солнце, Диела!

Подведем итоги. В исследуемый период обряды вызывания дождя и солнца значительно трансформировались, в частности под влиянием ислама (особенно у чеченцев). Однако ислам не смог до конца изменить древнюю языческую сущность этих обрядов. Так в них тесно переплетены элементы культа плодородия и культа воды, без которой немислимо произрастание и созревание урожая. Почти во всех описанных обрядах вода занимает основное место: общественные моления проводятся на берегу рек, здесь же устраивается и общественная трапеза; водой обильно обливают ряженных и друг друга, в воду сбрасывают зеленое облачение ряженого, сталкивают прохожих, что, вероятно, свидетельствует о древних отголосках человеческих жертвоприношений.

В рассмотренных обрядах можно усмотреть и следы культа мертвых, также связанного с культом плодородия. В народном представлении мертвые сородичи способны были оказать влияние на произрастание хлебов, размножение скота, жизнь людей и т. д., отсюда многочисленные манипуляции с костями и скелетами давно умерших предков. В обрядах вызывания дождя и солнца, даже в том виде, в каком нам удалось их зафиксировать, отражены и различные другие представления, как, например, культ камня, культ гор и т. д.

В. М. Куликов

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ДРЕВНЕРУССКОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ ИНСТРУМЕНТАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

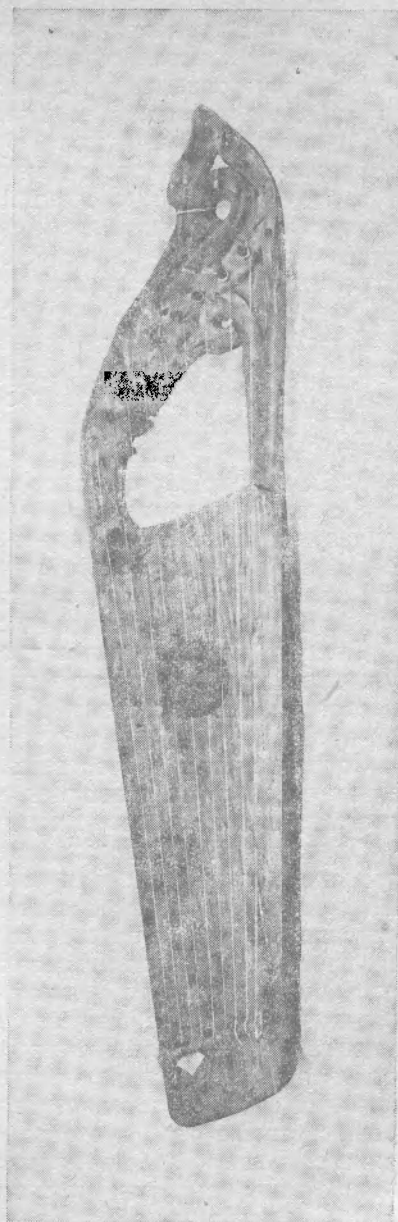
Проблемы изучения древнерусской музыкальной инструментальной культуры приобретают особую актуальность в связи с находками археологов, обнаруживших в последние десятилетия в различных областях нашей страны подлинные древнерусские музыкальные инструменты или же их фрагменты. Эти находки не только значительно расширили наше представление о древнерусской музыкальной культуре, но и сде-

лали необходимым пересмотр многих положений и выводов музыковедов (инструментоведов), изучавших древнерусский музыкальный инструментарий, однако не имевших в своем распоряжении подлинных музыкальных инструментов древней Руси.

Особый интерес представляют результаты работ Новгородской комплексной археологической экспедиции Московского Государственного университета, Института археологии АН СССР и Новгородского музея-заповедника. На протяжении 1960—1970-х годов в Новгороде были обнаружены сравнительно хорошо сохранившиеся сопели (дудки) XI и XV вв., гусли XI—XV вв., гудки-смычки XII и XIV вв. и несколько варганов. Появилась возможность комплексного исследования проблем древнерусской музыкальной инструментальной культуры с использованием при этом в качестве инструментоведческого материала подлинных древнерусских музыкальных инструментов, памятников древней письменности и изобразительного искусства, а также современных традиционных музыкальных инструментов, бытующих в народе на протяжении многих веков.

Древний Новгород был одним из самых значительных центров традиции музицирования на гусях. Здесь были распространены гусли различных типов и видов. В этой связи представляется целесообразным рассмотреть и по-новому осветить проблему типологических особенностей новгородских гуслей. Ранее в трудах советских музыковедов Л. П. Тихомирова¹, К. А. Верткова² и др. рассматривались лишь два основных типа новгородских гуслей — крыловидные (ладьевидные) и шлемовидные (треугольные, полуовальные). Однако при раскопках в Новгороде в слоях XI и XIII вв. были найдены гусли, которые можно отнести к типу, ранее не фигурировавшему в трудах по историческому музыкальному инструментоведению. Мы имеем в виду гусли с вырезом около окрылка (открылка). Первый из указанных инструментов хранится в Новгородском музее-заповеднике, второй — в Москве, в Государственном центральном музее музыкальной культуры им. М. И. Глинки (см. рис).

Чтобы лучше уяснить типологические и конструктивные особенности этих инструментов, а также выяснить их музыкально-выразительные возможности, следует определить функциональное назначение выреза. Что это — украшение или же необходимая деталь данной разновидности

Новгородские гусли XIII в. Государственный центральный музей музыкальной культуры им. М. И. Глинки

¹ Тихомиров Л. П. История гуслей.— Уч. зап. Тартуск. ун-та, в. 116. Тарту, 1962.

² Вертков К. А. Русские народные музыкальные инструменты. Л.: Музыка, 1975, с. 71—78.

новгородских гуслевидных инструментов, обусловленная определенным способом звукоизвлечения? Для ответа на этот вопрос сравним новгородские крыловидные гусли с вырезом около окрылка (открылка) с другими, родственными по конструкции.

На одной из миниатюр Кентерберийской Псалтири 700 г. имеется изображение струнного щипкового инструмента, в верхней части которого сделан вырез, служащий для звукоизвлечения. Изображению сопутствует следующий комментарий: «Давид играет на северной лире, которая исчезла из района Средиземноморья, где она существовала, и сохранилась в более грубой форме среди тевтонов и кельтов Северной Европы...»³.

Обращает на себя внимание еще один струнный щипковый инструмент, изображенный на одной из миниатюр чешской Велиславовой Библии XIV в. Этот инструмент с корпусом грушевидной формы имеет вырез в верхней части округлой головки. А. С. Фаминцын определяет его как кобзообразный⁴, А. Бухнер называет цистером⁵. А. С. Фаминцын совершенно справедливо полагает, что, несмотря на некоторое сходство с лютневидными инструментами, данный инструмент создан не по образцу лютни, а по какому-то другому типу. Для нас особенно интересно и совершенно очевидно функциональное назначение выреза: он служит для извлечения звуков пальцами левой руки и для удержания инструмента (при исполнении) в вертикальном положении.

Следует обратить внимание на находку польских археологов, обнаруживших при раскопках в г. Гданске датируемые XII—XIII вв. гусли, по своим конструктивным и типологическим особенностям идентичные новгородским.

Сопоставление отечественных и зарубежных памятников изобразительного искусства позволяет осветить некоторые вопросы генезиса данного типа гуслей, выявив их лирообразные прототипы.

Одним из таких ценных памятников изобразительного искусства новгородского происхождения являются миниатюры Хлудовской Псалтири XIII в.⁶, на которых изображены чрезвычайно интересные образцы древнерусских струнных щипковых инструментов, обладающих целым рядом весьма существенных признаков, обусловленных их типологическим родством. К таким признакам относятся: наличие плоского резонаторного корпуса с вырезом в верхней части, вертикальное положение инструмента при исполнении, способ звукоизвлечения пальцами двух рук, как на арфе. Идентично и функциональное назначение выреза, служащего для звукоизвлечения. Особая ценность данного источника состоит прежде всего в том, что здесь запечатлен момент исполнения, поэтому мы имеем возможность получить вполне достоверное представление о способе игры на гуслиях этого типа.

А. С. Фаминцын обратил внимание на родство древнерусских гуслей с прусско-литовским канклесом и на факт распространения в данном восточноевропейском регионе единообразной традиции исполнения на гуслевидных инструментах. В своей книге⁷ он приводит интересные данные, характеризующие процесс исполнения на прусско-литовском канклесе (вертикальное положение инструмента в момент исполнения, способ звукоизвлечения).

Такое широкое распространение единообразной традиции позволяет сделать предположение о наличии ее генетических истоков, общих для народов данного региона. Эту проблему целесообразно исследовать в свете одной из гипотез, согласно которой племена словен и кривичей де

³ *Harrison F., Rimmer J. European Musical Instruments. L., 1964, fig. 32.*

⁴ *Фаминцын А. С. Домра и сродные ей музыкальные инструменты русского народа. СПб., 1891, с. 96.*

⁵ *Buchner A. Musikinstrumente von den Anfängen bis zur Gegenwart. Prag., 1971, abb. 58.*

⁶ Псалтирь XIII в. из библиотеки А. И. Хлудова. Государственный исторический музей, отдел рукописей. Хлуд. 3, л. 2 об., л. 268.

⁷ *Фаминцын А. С. Гусли — русский народный инструмент. СПб., 1890, с. 52—54.*

их расселения в новгородско-псковском регионе жили на территории нынешней Польши. Пути переселения этих племен проходили через приморские земли балтов (литовцев и латышей) с первых веков нашей эры до VIII—IX вв.⁸ В этой связи можно допустить мысль о том, что традиция игры на лирообразных, а затем и на гуслейвидных инструментах с вырезом около окрылка (открылка) сложилась задолго до расселения словен и кривичей на Новгородской земле. Прототипом рассматриваемых нами новгородских гуслей могли являться струнные щипковые музыкальные инструменты, типологически близкие тем, которые изображены на миниатюрах Хлудовской Псалтири XIII в. (л. 2 об.) и Кентерберийской Псалтири 700 г. Для этих инструментов характерен плоский корпус овальной или прямоугольной формы с вырезом в его верхней части, вертикальное положение в момент исполнения. В процессе своего развития данный вид лирообразного инструмента претерпел весьма существенные конструктивные изменения, коснувшиеся прежде всего формы и размера корпуса, получившего вид крыла и ставшего значительно большим по отношению к вырезу.

Традиция музицирования на лирообразных и гуслейвидных инструментах с вырезом около окрылка (открылка), а следовательно, и сами музыкальные инструменты данного типа не сохранились в народной музыкальной практике. В древнем Новгороде получили распространение и бытовали вплоть до XIX—XX вв. другие типы гуслей, типологически родственные соответствующим струнным щипковым инструментам народов финно-угорской языковой группы. Здесь можно указать на два основных типа гуслейвидных инструментов, имеющих весьма четко выраженный ареал распространения. Это крыловидные (ладьевидные) гусли, бытовавшие в Новгороде, у народов Прибалтики, карел и финнов на протяжении многих веков вплоть до наших дней. Другой тип гуслей — шлемовидные (полуовальные) гусли имел самое широкое распространение в древнем Новгороде, а в настоящее время бытует у народов Поволжья.

При раскопках в Новгороде были обнаружены интересные образцы гуслей крыловидного (ладьевидного) типа, относящиеся к XIV в. Наиболее раннее изображение гуслей данного типа содержит уже рассмотренная выше миниатюра Хлудовской Псалтири XIII в. Можно предположить, что зарождение и развитие традиции исполнения на крыловидных (ладьевидных) гусях было связано с этнической историей Новгородской земли, которая до прихода сюда словен и кривичей была заселена финно-угорскими племенами. В. В. Седов указывает, что состав населения Новгородской земли сложился в условиях славяно-финнского симбиоза⁹. Указанное обстоятельство могло в решающей степени способствовать формированию однотипного музыкального инструментария данного региона, где получили максимальную степень распространения гусли крыловидного (ладьевидного) типа. Следует отметить, что и другие типологически близкие новгородским музыкальные инструменты сохранились в музыкальном быту народов Прибалтики, карел и финнов.

На протяжении многих веков в Новгороде бытовали гусли шлемовидного типа, изображения которых довольно часто встречаются в отечественных памятниках изобразительного искусства. Сравнительный анализ этих материалов позволяет исследовать типологические особенности данного типа гуслей и выявить инструменты, имеющие определенные, конструктивные различия. К наиболее древней разновидности гуслей шлемовидного типа можно отнести инструмент с корпусом дугообразной формы, запечатленный на одной из миниатюр Хлудовской Псалтири XIII в. (л. 39). Можно предположить, что вслед за дугообразными гусями появляются гусли с полуовальной формой корпуса. Их изображе-

⁸ Смирнов Ю. И., Смолицкий В. Г. Новгород и русская эпическая традиция.— В кн.: Новгородские былины. М.: Наука, 1978, с. 317.

⁹ Седов В. В. Этнический состав населения Новгородской земли.— В кн.: Финно-угры и славяне. Л.: Наука, 1979, с. 74—76.

ния мы находим в памятниках изобразительного искусства, начиная с XIV в.

Продолжает оставаться предметом дискуссии феномен типологической общности новгородских шлемовидных гуслей с инструментами народов Поволжья (марийские *кюсле*, чувашские *кёсле*, удмуртский *крезь*, татарские *гусля*). Полное отсутствие археологических материалов и памятников изобразительного искусства древнего и средневекового Поволжья, содержащих сведения о музыкальных инструментах, не позволяет сделать каких-либо документально обоснованных выводов по этой проблеме. С нашей точки зрения, при изучении вопросов генезиса музыкального инструментария ни в коем случае не следует смешивать два отнюдь не равнозначных момента. Первый — выявление национального типа (прототипа), второй — исследование исторического процесса создания и распространения определенного типа музыкального инструмента, появившегося в результате взаимодействия нескольких национальных музыкальных культур. Типологическая общность музыкального инструментария не может служить неопровержимым свидетельством факта заимствования. Гораздо правильнее говорить о результатах исторического процесса формообразования музыкального инструментария, проходившего в условиях взаимосвязей и взаимовлияний различных национальных музыкальных культур. Под влиянием этих факторов проходили, по-видимому, конструктивные изменения национальных инструментов, являвшихся прототипами созданного позже «межнационального» инструмента, органически вошедшего в музыкальный быт каждого из народов. С нашей точки зрения, именно таким образом и надлежит исследовать проблемы генезиса гуслей шлемовидного типа. Можно предположить, что в процессе взаимосвязей Новгорода с народами Поволжья, имевшими свои национальные прототипы музыкальных инструментов, был создан и получил повсеместное распространение у народов данного региона этот тип гуслей, сделавшихся типичным «межнациональным» музыкальным инструментом.

На основании изложенного выше правомерно сделать следующие выводы. Древний Новгород является одним из самых значительных центров традиции музицирования на гуслях. Наиболее древняя традиция — исполнение на крыловидных гуслях с вырезом около окрылка (открылка), по-видимому, возникла еще до прихода словен и кривичей на Новгородскую землю. В процессе взаимосвязей Новгорода с народами финно-угорской языковой группы были созданы и получили самое широкое распространение крыловидные (ладьевидные) и шлемовидные (дугообразные, полуовальные) гусли, сохранившиеся в народной музыкальной практике до наших дней.

А. П. Рунич

НАСКАЛЬНЫЕ РИСУНКИ И ТАМГИ В ДЖИНАЛСКОМ ГРОТЕ У КИСЛОВОДСКА

Во время экскурсии по окрестностям г. Кисловодска рабочий Г. Н. Федоров обнаружил на стене одного из гротов множество рисунков, среди которых есть фигурки человека и животных и различные «таинственные знаки»¹.

Грот расположен на склоне Джиналского хребта, в 9—10 км от Кисловодска. Образовался он на месте выхода на поверхность плотного

¹ См. Рунич А. П. Джиналское святилище.— Кавказская здравница, 22.IX.1979 г. Надо сказать, что в районе г. Кисловодска обнаружено немало исторических памятников. Они, в частности, обозначены на выполненной автором данной статьи археологической карте (находится в Кисловодском краеведческом музее, инв. № 1892).